

Категория материи в онтологии и гносеологии Гольбаха и Ленина: тождество и различие

© В.В. Зубов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
125993, Россия

Предпринята попытка интерпретировать диалектический материализм как концепцию, не обремененную идеологическими интенциями, путем выявления тождества и различия во взглядах на онтологию и гносеологию материи видного французского просветителя XVIII столетия Поля Анри Гольбаха («Система природы, или О законах мира физического и мира духовного») и выдающегося философа-марксиста XX в. Владимира Ильича Ленина («Материализм и эмпириокритицизм»).

Ключевые слова: материя, метафизика, диалектика, материализм, основной вопрос философии, марксизм, атеизм, идеализм

Материалистическая диалектика и ее деидеологизация. После крушения Советского Союза фигура основного символа социалистического строя и целой эпохи российской истории — Владимира Ильича Ленина — стала предметом ожесточенных дискуссий всех слоев общества. Марксизм-ленинизм уже не озаряет горизонты будущего. Тем не менее он прочно вошел в летопись социально-политической мысли в качестве цельного учения, а Владимир Ленин — как один из его основоположников.

Автор статьи не является сторонником личности Ленина и приверженцем марксистской парадигмы, однако признает, что Ленин как крупнейший левый мыслитель XX столетия внес существенный вклад в развитие учения Маркса. В контексте основных идей Маркса и Энгельса Ленин в сфере политической экономии разработал концепцию империализма, называемого самим Лениным в том числе словосочетанием «капиталистический империализм» [1, с. 326], как новой и высшей стадии капиталистической общественно-экономической формации. Империализм, с точки зрения Ленина, характеризуется беспрецедентным сосредоточением производства и возникновением монополий, обретением банками особого статуса, а также образованием «международных картелей» как новой ступени глобальной «концентрации капитала и производства» [1, с. 364], что было изложено в известной работе 1916 г. «Империализм как высшая стадия капитализма. Популярный очерк». В области марксистской

политической науки Ленин обосновал концепцию демократического централизма как наиболее оптимальной формы государственного устройства в ситуации, когда «пролетариат и беднейшее крестьянство возьмут в руки государственную власть, организуются вполне свободно по коммунам и *объединят* действие всех коммун в ударах капиталу» [2, с. 53], что означает концентрацию высшей власти в руках у рабочего класса и крестьянства, их право на формирование органов управления при одновременном подчинении нижестоящих выборных органов вышестоящим, о чем подробно говорилось в труде 1917 г. «Государство и революция». Кроме того, Ленин как политический мыслитель внес вклад в обоснование с марксистских позиций исторической необходимости диктатуры пролетариата в противовес буржуазной диктатуре, разработал ключевые положения стратегии и тактики коммунистической партии, рассмотрел диалектическое взаимодействие базиса и надстройки. В связи с этим дефиниция «Ленинизм — это марксизм революционной эпохи перехода от капитализма к социализму» [3], использованная видным отечественным мыслителем марксистского направления В.В. Трушковым для обозначения одноименного издания, не выглядит слишком патетической, поскольку отражает преэминентность Ленина в деле развития марксизма.

При этом, характеризуя личность Ленина, вряд ли кто-либо из современных исследователей в качестве приоритетного направления его работы назовет дальнейшую разработку марксистской философии диалектического материализма, что, по мнению автора статьи, является принципиальным.

Действительно, отечественная история XX столетия со всей убедительностью показала ошибочность многих положений марксизма, в частности, тезиса об обязательном переходе к коммунизму, который стал воплощением полного коллективизма. Антропологический индивидуализм, присущий каждому человеку и являющийся вполне естественным, не может быть побежден широкомасштабной коллективизацией — как имущества, так и мышления людей. И, стало быть, мифическая «сознательность» (коллективность) каждого члена общества, так воспеваемая марксистами и предполагаемая в качестве атрибута коммунистического рая, не может быть достигнута априори. Тем не менее общефилософские корни марксистской доктрины — диалектический материализм — кажутся не настолько бесплодными, как мнение о возможности изменения глубинных корней человеческой природы.

В сущности, говоря о диалектическом материализме как синтезе диалектики и материализма, понимаем некий способ объяснения основ функционирования природы, общества и мышления. На карте «правильных» и «неправильных» методов интерпретации действи-

тельности с точки зрения марксистской системы координат материалистическая диалектика находится на самом верху: ниже располагаются метафизический материализм, диалектический идеализм и метафизический идеализм как наиболее «реакционное» мышление. Таким образом, диалектический материализм объясняет функционирование действительности сквозь призму развития как борьбы противоречий при приоритетности материи над сознанием.

Выше было отмечено, что общеполитические корни марксизма не кажутся автору статьи настолько неверными, как марксистская трактовка человеческой природы. Соединение материалистического понимания и диалектического метода и по настоящее время используется в качестве арсенала ряда гуманитарных наук, в частности, теории государства и права, хотя порой и не называется как «диалектический материализм» с целью избежать отождествления данного подхода с марксистским учением, которое сейчас не является ни догмой, ни, тем более, руководством к действию. Однако подобная осторожность излишня. Действительно, марксистские ученые развивали две линии, позволяющие прочно и однозначно связать материалистическую диалектику с коммунистическим учением. Одна из таких линий обосновывается сквозь призму «партийности философии»: любая общественная идеология обслуживает интересы конкретных классов, а интересы пролетариата и крестьянства определяются в русле диалектико-материалистической философии. Другая линия определяется как попытка обозначить прямое и необходимое следование исторического материализма, доказывающего неизбежность коммунизма, за диалектическим материализмом как общей философией: диалектика объясняет и природу, и общество, и мышление, а истмат является «преломлением» диалектики — объективных законов всего сущего — на общество, его историю и детерминированное будущее. Однако подобные подходы, широко отстаиваемые в недалеком прошлом, автор статьи считает неверными. Во-первых, потому, что если философия партийна, а материалистическая диалектика как основание пролетарского учения обслуживает интересы рабочего класса, становится совершенно непонятным, как современная наука, являющаяся, в сущности, диалектико-материалистической, может успешно обслуживать интересы людей в обществах, далеких от пролетарской диктатуры. Во-вторых, нет прямой связи между содержанием диалектического и исторического материализма, так как из общих категорий не выводится положение о неизбежности коммунизма и отсталости капитализма. Следовательно, диалектический материализм следует рассматривать как способ объяснения реальности, носящий неидеологизированный характер.

Вместе с тем подлинно научная философия не является исключительно диалектико-материалистической в силу следующих причин.

«Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа» [4, с. 283] — вопрос, поставленный Энгельсом в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», содержит следующие ответы: «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира... составили идеалистический лагерь... Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» [4, с. 283]. Вопрос Ф. Энгельса принято называть основным вопросом философии, а деление философов на материалистов и идеалистов — стандартной марксистской дихотомией. Тем не менее в настоящее время философия является плюралистичной наукой, а стало быть, какого-либо основного вопроса философии и единой классификации «философий» нет и быть не может, поскольку в основание деления положены различные критерии и поставлены совершенно разные вопросы. Вряд ли один из разработчиков методологии мышления, А.В. Курпатов, который при характеристике человеческого мышления утверждает, что отличные от нас люди не существуют для нас как объективная реальность, а предстают в качестве наших воспроизведенных интеллектуальных объектов, помышляет о своей системе как субъективно-идеалистической, поскольку деление способов постижения сущего на идеалистические и материалистические в принципе остается вне поля его зрения. Марксистские категории и градации для предлагаемой А.В. Курпатовым системы не требуются, так как узловой категорией методологии мышления является понятие интеллектуального объекта [5, с. 25], а объектом рассмотрения — мышление, а не наиболее общие законы бытия. Трудно предположить, что исследователь-богослов задается вопросами о значимости материи в соотношении с образом Создателя и его замыслом: материя, как преходящая субстанция, носит эфемерный характер, а потому особое внимание следует уделить не ей, а раскрытию (по возможности) замыслов Творца. Основной вопрос философии также однозначно не определен. Для одного основным вопросом будет являться поиск собственного предназначения и смысла жизни, для другого — обоснование чудес, а третий, как писал Владимир Маяковский, решит, что «еда и питье определяют сознание». Поэтому было бы странно утверждать, что каждый, кто задумывался на философские темы, должен отвечать на «основной вопрос философии» в том ключе, в котором его понимал Энгельс.

При этом диалектический материализм, несмотря на свое теперь уже демонополизированное положение, все-таки может рассматриваться как один из эффективных способов восприятия настоящего и, более того, применяется в некоторых областях практической дея-

тельности, например, в криминологии [6, с. 117]. В связи с этим чрезвычайно важным представляется определение сущности диалектического материализма.

Конечно, постановка изложенного ниже вопроса в контексте марксизма выглядела бы несколько нелепой, так как в русле марксизма-ленинизма дается исчерпывающее объяснение того, чем является диалектический материализм. Однако, поскольку диамат, в сущности, неидеологизированный, необходимо предложить новую интерпретацию его основных положений.

Отметим, что для реализации намеченной цели — интерпретации диалектического материализма, не обремененного идеологическими интенциями, — следует обратиться к его историческим корням в контексте понимания основной категории диамата — категории материи. Историко-философский экскурс поможет ответить на вопросы, является ли диалектический материализм (в чистом виде) синтезом метафизического материализма Л. Фейербаха и идеалистической диалектики Гегеля, совершенным впервые основателями марксизма, и является ли ленинское понимание материи в русле марксистской материалистической диалектики настолько самобытным, что может характеризоваться как своего рода революция в материалистической концепции.

Для ответа на поставленные вопросы следует провести сравнение ленинской интерпретации материи с пониманием материи у иных мыслителей материалистического направления. В качестве иллюстрации иного представления о материи выбраны взгляды одного из видных французских материалистов XVIII в. Поля Анри Гольбаха, изложенные в его произведении «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (далее — «Система природы»), ленинская точка зрения на материю будет излагаться на базе известного труда «Материализм и эмпириокритицизм».

Онтология и гносеология материи Гольбаха. Философия Гольбаха (1723–1789), который «гильотинировал Бога» [7, с. 129], является сугубо материалистической, если исходить из типологии Энгельса. Вместе с тем материализм Гольбаха выражается не в обозначении примата материи над сознанием, а скорее в производности человеческого сознания — «духа» от «природы». При этом само материалистическое объяснение окружающей действительности для Гольбаха — не самоцель философствования. Цель материалистической интерпретации действительности — борьба с человеческим невежеством, которое тормозит прогресс человеческого знания, а также создание альтернативы религиозной картине мира. Наиболее явственно указанные цели отражены в том фрагменте «Системы природы», в котором Гольбах пишет о неправильных представлениях

о человеческой психике: «Легко понять, что представление о духах, придуманное дикарями и усвоенное невежественными людьми, может задержать прогресс знания, так как оно мешает нам искать истинные причины наблюдаемых нами явлений и благоприятствует лениности человеческой мысли» [8, с. 83]. Впрочем, с точки зрения философа, существуют не только гносеологические, но и сугубо социальные основания для осознания базовых начал мироустройства — обретение свободы, которое тождественно наличию знаний: «Благодаря незнанию своей собственной природы, своих собственных стремлений, своих потребностей и своих прав, человек, живя в обществе, потерял свободу и стал рабом» [8, с. 12]. В связи с этим не вызывает удивления отнесение Гольбаха к категории философов-просветителей, посвятивших жизнь интеллектуальному противостоянию устаревшим направлениям мысли.

Как было отмечено ранее, к числу целей философии Гольбаха относилась разработка в русле материализма нерелигиозных представлений о мире, что не вызывает никакого удивления, так как «материя... существовала всегда» [8, с. 27], а, следовательно, религиозная доктрина сотворения мира является пережитком прошлого, который подлежит всяческому разоблачению. Материя предстает самодостаточной вечной субстанцией, являющейся причиной самой себя. Таким образом, положения Гольбаха «если незнание природы дало начало богам, то познание ее должно уничтожить их» [8, с. 296], «невежество, тревоги, бедствия были всегда источником первых представлений людей о божестве» [8, с. 284], «религия — это искусство сеять и возвращать в душах людей химеры, иллюзии, обманы, из которых рождаются гибельные для них самих и для других страсти» [8, с. 267] являются не столько следствием личной неприязни мыслителя к религии, сколько закономерным выводом из материалистической, атеистической картины мира: «Действительно, что такое атеист? Это — мыслитель, который, изучив материю, ее энергию, ее свойства, и способы действия, не нуждается, для объяснения естественных явлений, в каких-то идеальных силах» [8, с. 507].

При обращении к онтологии материи Гольбаха можно заметить, что материя как «материя для себя» или «материя внутри себя» схожа с категорией природы. «Природа есть причина всего; она существует сама собою; она будет существовать и будет действовать вечно; она — своя собственная причина» [8, с. 410] — так говорит просветитель при описании существенных сторон «природы», которые полностью тождественны сущностным чертам «материи». Таким образом, материя в онтологии философа является вневременной субстанцией, что отражает общие представления наиболее просвещенных материалистов тех лет на безграничность материи во времени.

И хотя в современном материалистическом дискурсе присутствует точка зрения (концепция Большого взрыва) о том, что материя и время имеют начало, положенное взрывом сингулярности, едва ли можно упрекать Гольбаха в том, что при имеющемся уровне развития естественных наук он не смог предположить начало материи.

Необходимым атрибутом материи в системе Гольбаха является движение: «Таким образом, идея природы заключает в себе необходимым образом идею движения» [8, с. 23]. Движение является объективным, а его наличие — такой же аксиомой, как и само бытие материи.

На основании вышеизложенного коротко сформулируем концепцию онтологии материи в «Системе природы». Материя является объективной действительностью — своей собственной причиной, не зависящей от человека, существовавшей всегда, неотъемлемый атрибут которой — не только «протяженность, вес, непроницаемость, фигура», но и движение.

Действительно, с некоторыми положениями онтологии материи Гольбаха трудно поспорить и в настоящее время с имеющимся уровнем научных и философских знаний. Материя представляет собой объективную действительность, существующую независимо от человека. При этом человек не в состоянии повлиять на материю как таковую. Конечно, можно кардинальным образом видоизменить какой-либо предмет, однако сама материя как наиболее общая категория реальности существовала до нас и будет существовать после нас. Движение является постоянным свойством и атрибутом материи, протекающим во всех предметах даже тогда, когда это кажется незаметным. Другие положения онтологии материи Гольбаха можно считать неоднозначными. Является ли материя причиной себя? — данный вопрос ввиду существования в научном дискурсе концепции сингулярности остается открытым. Кроме того, едва ли можно говорить, что чрезвычайно важны при определении материи в настоящее время такие атрибуты, как протяженность, вес и фигура. Представляется весьма сомнительным, что для характеристики электрона будут актуальны те представления о длине, массивности и форме, которые используются для описания типичных предметов, для которых длина, массивность и форма являются определяющими. В случае с электроном как материей, скорее следует говорить о электродинамических свойствах, а не о тех атрибутах, которые были выделены Гольбахом.

Гносеология материи выдающегося французского просветителя базируется на так называемом гносеологическом оптимизме. Материя, по его мнению, не только познаваема, но и, более того, только то, что познается, является материей: «Таким образом по отношению к нам материя вообще есть все то, что воздействует каким-нибудь образом на наши чувства, а качества, приписываемые нами различ-

ным веществам, основываются на различных впечатлениях или различных изменениях, производимых ими в нас» [8, с. 31]. Аналогичное представление о познаваемости Гольбах распространяет и на категорию предмета: «Познать какой-нибудь предмет — это значит почувствовать его» [8, с. 17, 18]. Из представленных взглядов французского просветителя на эпистемологию материи можно сделать несколько выводов. Во-первых, заметны сенсуалистские интенции Гольбаха. Познание в его философской системе начинается с чувственной формы, которая является первичным источником знания. Во-вторых, Гольбах, несмотря на то что пишет о познаваемости посредством чувств материи и предмета, формально не отождествляет предмет с материей. Предмет — индивидуально определенная часть материи, которую можно описать в рамках ограниченности. Материя — вся объективная действительность: вечная, неограниченная в пространстве и во времени. Тем не менее к познанию материи философ относится так же, как и к познанию какого-либо предмета. Предмет — это то, что может познаваться посредством чувств, равно как и материя, — то, что дается посредством ощущений.

Подобная гносеологическая трактовка материи у Гольбаха с поправкой на современность, по мнению автора статьи, является не совсем корректной, притом что сам мыслитель, как справедливо замечают авторитетные исследователи, «был одним из образованнейших людей своего времени» [9, с. 247]. Материя как объективная действительность познается посредством ощущений. Тем не менее некоторые ее элементы остаются частью материи даже несмотря на то, что не могут быть познаны чувственным восприятием. Например, электрон — элементарная частица атома, не может быть познан посредством человеческих ощущений (обоняния, осязания, зрения) в силу своих размеров и электромагнитных свойств. Однако его можно познать как нечто, существующее независимо от человека, т. е. как материю. Если отталкиваться от основных положений теории познания Гольбаха, то электрон как некая субстанция, непознаваемая посредством чувств, не является материей, а значит, человек как набор клеток — и далее молекул, атомов и электронов — не является материей, поскольку невозможно создать материю из суммы нематерий. Однако данные выводы приходят в противоречие с антропологией просветителя, в соответствии с которой человек как материальное существо является, в том числе, «особенным сочетанием веществ, собранных в нем» [8, с. 66]. Следовательно, под материей через призму гносеологии следует понимать объективную действительность, доступную для человеческого восприятия как напрямую, через органы чувств, так и косвенно, посредством различных способов научного познания — гипотезы, экспериментов, исследований, наблюдений, измерений и т. п.

Кроме того, процесс познания материи показан Гольбахом хотя и с верных исходных оснований, но не полностью. Речь идет о том, что мыслитель не уделил должное внимание рациональной форме познания. Конечно, он не исключал возможность постижения окружающего мира посредством сознания, так как одним из свойств человека является не только чувствование, но и разумность. Однако процесс восхождения от конкретного к абстрактному философом не раскрыт. Его познавательная модель выглядит гораздо проще: нормально функционирующие органы чувств позволяют сформировать некие представления о предмете, которые являются правильными тогда, когда согласуются с органами чувств. В этой связи истина, по Гольбаху, «это постоянное согласие или соответствие, обнаруживаемое с помощью опыта нашими нормально функционирующими чувствами между познаваемыми нами предметами и приписываемыми нами им качествами» [8, с. 203]. Соответственно, понятие истины как результат не совсем корректной гносеологии также несет на себе печать ошибочности. Если рассмотреть, например, социальную материю и попытаться доказать элементарное утверждение «Между людьми существуют социальные отношения», то в рамках эпистемологии Гольбаха будет невозможно «почувствовать» тем или иным образом социальные отношения. Однако не ставим под сомнение тот факт, что между людьми существуют отношения эмпатии, конкуренции, кооперации, влюбленности и т. д., притом что почувствовать эти отношения невозможно. Более того, сам Гольбах в своей этике уходит от собственной основы познания — опыта, становясь фактически на позиции романтизма, утверждая, что с точки зрения «здорового смысла» и «морали» «разумные существа созданы, чтобы мыслить различно, не переставая от этого жить мирно, любить друг друга, оказывать друг другу помощь, независимо от их взглядов на вещи, которых невозможно познавать или видеть одинаковыми глазами» [8, с. 142]. Опыт прошлого с многократными проявлениями внутривидовой жестокости, напротив, показывал, что такая «необходимость», как «здоровый смысл», понимаемый в качестве мирного благожелательного сосуществования людей, является не более чем должной абстракцией, не имевшей связи с человеческой историей, т. е. с опытом.

Тем не менее при всех имеющихся недостатках философской системы автора «Системы природы» нельзя умалять значение того вклада, который Гольбах внес в материализм. Мыслитель последовательно продвигал идею обращения к объективной действительности, а также отстаивал тезис о движении как атрибуте материи, что содержит явные диалектические начала. На основании вышеизложенного можно отметить, что философия Гольбаха содержит зачатки диалектического материализма с поправкой на доступный для XVIII в. уровень развития научного знания.

Онтология и гносеология материи Ленина. Владимир Ильич Ленин (1870–1924) как мыслитель имел четкую и бескомпромиссную приверженность материалистической картине мира. Однако если работа Гольбаха являлась противовесом религиозной картине мира, «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина содержал критику преимущественно субъективно-идеалистических представлений в философии. С одной стороны, Ленин выступает противником взглядов английского философа Джорджа Беркли (1685–1753), в соответствии с которыми материя есть «несуществующая сущность» [10, с. 42], с другой стороны, объектами его критического рассмотрения являются редуccionистский «принцип экономии мысли» [10, с. 20] Эрнста Маха (1838–1916) и «философия как мышление о мире по принципу наименьшей траты сил» Рихарда Авенариуса (1843–1896), предполагающие «изгнание» понятия материи из философии.

Кроме того, если целью написания «Системы природы» являлись борьба с невежеством (неразумностью) и формирование нерелигиозной картины мира, то целью создания Лениным «Материализма и эмпириокритицизма» стали критика с позиций марксистской парадигмы философских представлений ряда левых мыслителей, ошибочно, по мнению Ленина, понимавших диалектический материализм, а также обозначение тезиса о партийности философии, что сам автор в короткой и эмоциональной форме, правда, от обратного, сформулировал так: «Беспартийные люди в философии — такие же безнадежные тупицы, как и в политике» [10, с. 303]. Ленин выступал жестким сторонником разделения философии на материалистическую и идеалистическую, называя сторонников иных направлений презренной партией середины в философии, а «попытки выскочить из этих двух коренных направлений в философии» [10, с. 361] — примиренческим шарлатанством.

При прочтении «Материализма и эмпириокритицизма» нетрудно заметить несколько схожих определений материи, предлагаемых Лениным. Наиболее полное определение изложено так: «Материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [10, с. 131]. Определение в сжатом виде представлено следующей дефиницией: «Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении» [10, с. 149].

Нетрудно заметить, что основной смысл, вкладываемый Лениным в понятие материи, очень схож с той концепцией материи, которую предлагал Гольбах задолго до Ленина. Материя, по Ленину, представляет собой объективную действительность, существующую независимо от восприятия человеческим сознанием, отображаемую

в ощущениях. Разница состоит лишь в том, что Гольбах говорит о восприятии материи «чувствами», а Ленин — «ощущениями». Это представляется несущественным, так как ощущение является простейшим способом чувственной формы познания. Вместе с тем Ленин считает представленную концепцию материи завершенной, данное утверждение содержит в себе откровенный метафизический посыл: «Говорить о том, что такое понятие может “устареть”, есть *младенческий лепет*, есть бессмысленное повторение доводов модной *реакционной философии*» [10, с. 131].

Если познание, с точки зрения марксизма, есть процесс асимптотического постижения истины — все большего приближения к ней, но невозможности полного постижения сути материи, то утверждение о том, что философское понятие материи определено раз и навсегда, выглядит довольно странным. Соответственно, основная интерпретация материи Лениным содержит те же недостатки, что и интерпретация материи Гольбахом, о которых ранее упоминали.

Вместе с тем Ленин в понимании атрибутов материи отходит от фактического отождествления атрибутов «материи» и «предмета», что имело место в материалистической системе Гольбаха. Автор «Материализма и эмпириокритицизма» помимо движения называет лишь два атрибута материи: пространство и время. Такие атрибуты для обозначения материи, как масса, протяженность, фигура, актуальные, скорее, для предмета, Ленин оправданно игнорирует.

Если рассматривать новации, привнесенные Лениным, то надо обратить внимание на то, что он дополнил материалистическое понимание разработкой вопроса единства материи, не связанной с каким-либо физическим и химическим состоянием элементарных частиц. Единство материи Ленин обосновывал в связи с разоблачением популярного в конце XIX — начале XX в. субъективно-идеалистического посыла о возможном «исчезновении материи», которое происходило при наступлении определенных физических процессов. По мнению философа, аннигиляция материи как объективной реальности, данной в ощущении, не влекла за собой уничтожение материальной субстанции ввиду того, что полученная в процессе «исчезновения» субстанция оставалась тем, что может быть познано. Следовательно, материя не исчезает, а преобразовывается в иную, менее доступную для человеческого познания форму.

В теории познания Ленин, как и Гольбах, выступает с позиций гностицизма: «Наш “опыт” и наше познание все более приспособляются к объективному пространству и времени, все правильнее и глубже их отражая» [10, с. 195]. Материя познаваема в целом и познается в частностях. Схожее понимание истины во взглядах философов: истина — то, что соответствует материи как таковой: ее свой-

ствам, характеристикам, состояниям. Тем не менее Ленин в духе материализма дополняет учение об истине, разделяя последнюю на истину относительную и абсолютную. Тем самым Ленин показывает, что процесс познания есть восхождение от относительной истины, под которой понимаются верные, но неполные познания, к истине абсолютной, которая содержит полное и всестороннее знание о том или ином познавательном предмете.

Данный вывод может интерпретироваться как «призыв к ученым: не останавливаться на достигнутом уровне познания природного и социального бытия» [11, с. 68]. Соответственно, материя как реальность вечная и безграничная в пространстве не может быть познана до конца в принципе: невозможно установить пределы познания для беспредельного в пространстве и времени.

Кроме того, ленинский материализм отвечает в духе Маркса и Энгельса на поставленный последним «основной вопрос философии»: «Материя есть первичное. Ощущение, мысль, сознание есть высший продукт особым образом организованной материи» [10, с. 50], т. е. на тот вопрос, который перед Гольбахом не стоял вовсе.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно отметить, что диалектический материализм Ленина (при всех тех выводах о трудно оценимом вкладе вождя Октябрьской революции в философию материализма, которые делали ангажированные исследователи советского периода) не является принципиально отличным от материализма Гольбаха. Недостатки философии Гольбаха в области основных атрибутов материи и описания процесса познания нельзя рассматривать как нечто, выступающее более недостоверным и ошибочным, чем ленинская метафизика в вопросе абсолютной устойчивости понятия материи. Что касается диалектического метода, то философская система Ленина в силу исторической ограниченности Гольбаха является куда более уязвимой, чем материализм последнего. Диалектические зачатки французского просветителя ввиду объективных причин не могли быть полноценно развиты в контексте трех законов диалектики — закона единства и борьбы противоположностей, закона перехода количественных изменений в качественные, закона отрицания отрицания, которые были предложены Гегелем в начале XIX столетия, уже после смерти Гольбаха. Ленин, напротив, был осведомлен об идеалистической диалектике Гегеля и как последовательный марксист применял их при анализе действительности с материалистических позиций. Тем не менее ему все-таки довелось совершить серьезную метафизическую ошибку, определив категорию материи в качестве неизменной и неоспоримой. Вместе с тем нельзя не отметить, что Ленин в дальнейшем разрабатывал вопрос материи и ее познания в русле единства материи и диалектики абсолютной и

относительной истины, что, несомненно, является вкладом в материалистическую диалектику, но не может считаться коренным видоизменением материализма.

Таким образом, диалектический материализм сам по себе, а точнее, собственно диалектический материализм, является неполитизированным способом восприятия действительности. Диалектический материализм как принцип интерпретации действительности — вне зависимости от того, является ли диамат синтезом наивной диалектики Гераклита и так называемого механического материализма или амальгамой материализма Фейербаха и диалектики Гегеля — рассматривает наиболее общие законы действительности, которые при всем желании не могут быть однозначно истолкованы в пользу рабочего класса и «передового крестьянства». Связь между атрибутами материи и неизбежным всемирно-историческим переходом от капитализма к социализму представляется не более уверенной, чем связь взмаха крыльев бабочки с интенсивностью глобального потепления.

Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о наличии двух представлений о диалектическом материализме. С точки зрения первого, диалектический материализм — это клишированное словосочетание для обозначения общей философии марксизма-ленинизма с вытекающим конкретно из марксистской парадигмы историческим материализмом и тезисом о партийности любой философии и, вообще, о партийности любых социальных концептов (диамат в узком смысле). С точки зрения второго представления, диалектический материализм — это учение о постоянном развитии любых форм материи — природной, социальной, психической, существующей независимо от нас и нашей воли, в том числе в контексте истории развития материализма, диалектики и попыток объединения материалистического понимания с диалектическим методом (диамат в широком смысле). В этом контексте диалектический материализм Маркса — Энгельса — Ленина является одним из этапов развития диамата, которым также является диалектический материализм Гольбаха.

Отмеченная деидеологизация диалектического материализма, вывод его за рамки марксистской парадигмы партийности, является возможным как раз благодаря анализу материалистической концепции Ленина — сторонника партийности в философии и Гольбаха — философа, вопрос идеологической ангажированности не рассматривавшего в принципе. Во взглядах Ленина и Гольбаха на материю, ее атрибуты, развитие и процесс познания нет каких-либо принципиальных различий, которые могли быть использованы либо нарождающейся буржуазией Франции, либо пролетариатом Российской империи для обоснования своих политических позиций как бесспорное идейно-теоретическое оружие.

Остается надеяться, что далее философская мысль будет развиваться на дистанции от двух нелепых крайностей: бескомпромиссной политизации общей философии, что имело место в марксизме, и необоснованной критики достижений материалистов марксистского направления в общей философии, что имело место после демонополизации коммунистической идеологии вследствие крушения СССР. Только посредством диалектического анализа — поиска положительных и отрицательных сторон любого явления и любой идеи, извлечения позитивного и нивелирования негативного, возможно дальнейшее существование плюралистичной философии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. В 50 т. Т. 27.* Москва, Издательство политической литературы, 1969, 644 с.
- [2] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. В 50 т. Т. 33.* Москва, Издательство политической литературы, 1969, 434 с.
- [3] Трушков В.В. *Ленинизм — это марксизм революционной эпохи перехода от капитализма к социализму.* Москва, [б.и.], 2010, 151 с.
- [4] Маркс К., Энгельс Ф. *Сочинения. В 50 т. Т. 21.* Москва, Государственное издательство политической литературы, 1961, 746 с.
- [5] Курпатов А.В. *Мышление. Системное исследование.* Санкт-Петербург, Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019, 672 с.
- [6] Жигарев Е.С. Объективный и субъективный детерминизм в контексте теории причинности преступлений. *Вестник Московского университета МВД России*, 2020, № 6, с. 116–122.
- [7] Кузнецов В.А. Иностраный член Петербургской академии наук, «Гильотинировавший Бога», или автор «Библии материализма». *Вестник Челябинского государственного университета*, 2016, № 5, с. 129, 130.
- [8] Гольбах П.А. *Система природы, или О законах мира физического и мира духовного.* Москва, Государственное издательство, 1924, 578 с.
- [9] Длугач Т.Б. Необходима ли случайность? — размышления французских просветителей. *Философская антропология*, 2017, т. 3, № 2, с. 244–264.
- [10] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений. В 50 т. Т. 18.* Москва, Издательство политической литературы, 1968, 526 с.
- [11] Васильев В.А. Ленин как философ. *Социально-гуманитарные знания*, 2020, № 5, с. 58–69.

Статья поступила в редакцию 06.04.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В. Категория материи в онтологии и гносеологии Гольбаха и Ленина: тождество и различие. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 2.
<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-2-709>

Зубов Вадим Владиславович — канд. ист. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Департамент политологии и массовых коммуникаций. e-mail: zubov305@yandex.ru

The category of matter in the ontology and epistemology of Holbach and Lenin: identity and difference

© V.V. Zubov

Financial University under the Government of Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

By identifying the identity and difference in views on the ontology and epistemology of matter of the prominent French enlightener of the 18th century Paul Henri Thiry Holbach (“The System of Nature, or Laws of the Moral and Physical World”) and an outstanding Marxist philosopher of the XX century Vladimir Ilyich Lenin (“Materialism and Empirio-Criticism”), the study attempts to interpret dialectical materialism as a concept not burdened with ideological intentions.

Keywords: matter, metaphysics, dialectics, materialism, the main question of philosophy, Marxism, atheism, idealism

REFERENCES

- [1] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 50 t. T. 27* [Complete works. In 50 vols., vol. 27]. Moscow, Izd. polit. lit. Publ., 1969, 644 p.
- [2] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 50 t. T. 33* [Complete works. In 50 vols., vol. 33]. Moscow, Izd. polit. lit. Publ., 1969, 434 p.
- [3] Trushkov V.V. *Leninizm — eto marksizm revoliutsionnoy epokhi perekhoda ot kapitalizma k sotsializmu* [Leninism is the Marxism of the revolutionary capitalism-socialism transition era]. Moscow, 2010, 151 p.
- [4] Marks K., Engels F. *Sochineniya. V 50 t. T. 21* [Works. In 50 vols., vol. 21]. Moscow, Gos. izd. polit. lit. Publ., 1961, 746 p. (In Russ.).
- [5] Kurpatov A.V. *Myshlenie. Sistemnoe issledovanie* [Thinking. System research]. St. Petersburg, Dom Pechati Izd. Knigotorgovli «Kapital» Publ., 2019, 672 p.
- [6] Zhigarev E.S. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii (Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)*, 2020, no. 6, pp. 116–122.
- [7] Kuznetsov V.A. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2016, no. 5, pp. 129–130.
- [8] P.H.T. Holbach. *Système de la nature ou des lois du monde physique & du monde moral*. Slatkin Reprint, 2011. [In Russ.: P.H.T. Holbach *Sistema prirody, ili O zakonakh mira fizicheskogo i mira dukhovnogo*. Moscow, Gos. izd. Publ., 1924, 578 p.].
- [9] Dlugach T.B. *Filosofskaya antropologiya — Philosophical anthropology*, 2017, vol. 3, no. 2, pp. 244–264.
- [10] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 50 t. T. 18* [Complete works. In 50 vols., vol. 18]. Moscow, Izd. polit. lit. Publ., 1968, 526 p.
- [11] Vasilev V.A. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya (Social and humanitarian knowledge)*, 2020, no. 5, pp. 58–69.

Zubov V.V., Cand. Sc. (Hist.), Assoc. Professor, Financial University under the Government of Russian Federation, Department of Political Science.
e-mail: zubov305@yandex.ru